

— Петрификус Тоталус!

Звонкий голос выкрикнул заклинание — слегка неверно интонированное, но всё равно чистое и мелодичное. Пан высоко вскинул волшебную палочку, совершая нечто невообразимое. Разумеется, он не стал направлять её на Квиррелла: нападать на преподавателя — слишком серьёзный проступок. И пускай соблазн был велик, Пан помнил о далеко идущих планах Дамблдора, этого «белого сумасшедшего», по возвращению Избранного, помнил о другом, чёрном безумце, от которого остался лишь жалкий осколок души, а главное — помнил о великом законе равновесия. В итоге он выбрал поле. Пан предпочёл завершить этот фарс самым прямым и эффектным образом — наложив парализующее проклятие на сам золотой снитч!

Пан ничуть не тревожился о последствиях столь демонстративного жеста. Во время матча на каждого игрока накладывают защитные чары, сводящие на нет любые попытки покалечить или ранить спортсменов. Однако по молчаливому согласию одного бородатого старца магический инвентарь в эти охранные рубежи не входил — иначе Квиррелл просто не сумел бы заколдовать метлу Гарри. Естественно, заклинание Пана не должно было задеть никого из ребят. Но попасть в неуловимый, стремительный снитч? Такого история Хогвартса ещё точно не знала. Но почему он отказался от бесшумной невербальной магии и пошёл на столь демонстративный шаг? Вероятно, мотивы этого поступка ведал лишь сам Пан.

Ли Джордан оцепенел. Он медленно повернул голову от игрового поля к своему новоявленному «коллеге». Спустя долгие годы комментатор всё ещё будет помнить эту картину во всех подробностях.

Пан стоял во весь рост, его длинные платиновые волосы растрепал зимний ветер. Он смотрел с ледяной пронзительностью, а его глаза, глубокие, как тихие воды озера у опушки Запретного леса, сквозь лучи холодного солнца казались чистейшим хрусталём — бездонным и безучастным.

Его осанка была безупречно прямой, а на шее развевался серебристо-зелёный шарф. Ли впервые поймал себя на мысли, что цвета Слизерина могут олицетворять благородство и величие, а вовсе не коварство и хитрость.

Юноша держал правую руку вытянутой перед собой. Тонкие, бледные пальцы в мягком зимнем свете казались вырезанными из драгоценного нефрита. В его ладони покоилась волшебная палочка — глубокого чёрного цвета, отливающая синевой океанских глубин. Ясень. Древо, олицетворяющее законы самой судьбы.

И тогда он негромко произнёс:

— Похоже, игру пора заканчивать.

Над стадионом повисла мёртвая тишина. Ни криков, ни вздохов, точно на трибуны разом наложили Заклятие тишины. Все звуки оборвались в одно мгновение.

Крылышки снитча окоченели, словно обратившись в камень. Лишённый опоры золотой мячик рухнул вниз. Повинуясь чистому инстинкту, Гарри и Драко одновременно рванулись к нему, вытянув руки. Они успели перехватить добычу, но обезумевшие под действием порчи мётлы упрямо не желали подчиняться наездникам.

Раздался сухой, едва различимый треск. Этот тихий звук уловили лишь двое ловцов, однако его последствия предстали перед глазами каждого зрителя.

Окаменевший золотой снитч не выдержал двойного натяжения. Будучи невероятно твёрдым, он в то же время потерял былую упругость и раскололся ровно напополам — половина осталась в кулаке Гриффиндора, половина — у Слизерина.

Стадион замер в нерешительности. Люди приоткрыли рты, не зная, радоваться им или негодовать.

Мадам Трюк растерянно моргала, не понимая, как расценивать этот исход: объявить ли ничью или аннулировать результаты матча и назначить переигровку.

Старшекурсники и выпускники Слизерина наконец смогли перевести дух — самое худшее позади, злой умысел сорвался.

И тут над трибунами разнёсся усиленный заклинанием голос директора:

— Матч окончен! Объявляется ничья между Гриффиндором и Слизерином!

Громогласный вердикт принадлежал великому директору. И пусть старый волшебник не был полностью доволен столь странным исходом, в своём решении он не сомневался. Правда, Пану Трэлони Джесасу, похоже, теперь предстояло в очередной раз отправиться в кабинет директора откусывать сладостей.

Свой дебютный матч Гарри посчитал полным провалом. Начать с того, что Малфой тоже оказался в сборной факультета — и это на первом-то курсе! Из-за этой внезапной рокировки в рядах Слизерина вся тактика, над которой Оливер Вуд корпел пять вечеров кряду, полетела в тартарары. Драко кардинально отличался от прежнего ловца, Теренса Хиггса, как комплекцией, так и манерой полёта. Во время самой игры Поттер отчаянно нервничал. Он умудрился упустить снитч, пролетевший прямо перед его носом, и тем самым позволил сопернику настигнуть цель. Но даже это было полбеды. Хуже всего повела себя его новенькая метла. Великолепный «Нимбус-2000», подарок профессора Макгонагалл, внезапно перестал подчиняться командам. Для любого уважающего себя игрока подобный конфуз — несмыаемый позор. Слабым утешением служило лишь то, что Драко угодил в точно такую же передрагу. Это хоть немного сглаживало уязвлённое самолюбие гриффиндорца.

Наконец, вырвавшись из удушающих объятий восторженных болельщиков (хотя Гарри искренне не понимал, чем тут восторгаться), он добрался до гостиной Гриффиндора. Но стоило ему переступить порог, как Гермиона и Рон огорошили его новостью: его метла взбесилась не сама по себе — её сглазили.

— Сглазили? — изумлённо переспросил Гарри.

Он ведь был уверен, что на участников матча накладывают мощные защитные чары, способные отразить практически любые проклятия, кроме Непростительных. Разве может кто-то обойти защиту, установленную самим Дамблдором? Для этого нужно обладать поистине колоссальной магической силой.

— Именно, — кивнула Гермиона. — Хагрид сказал, что сбить с курса метлу способна только сильная тёмная магия. И твой «Нимбус» явно атаковали.

— Мы сами видели! — Рон впервые за долгое время выглядел предельно серьёзным. — Мы смотрели в бинокль Хагрида. Снейп стоял в самом центре преподавательской трибуны, не сводил с тебя глаз и непрерывно что-то шептал.

— Я читала в книгах по заклинаниям, что для поддержания такого сглаза необходимо непрерывно удерживать цель в поле зрения, — добавила Гермиона.

— Но как же Малфой? — Гарри нахмурился. — Его метлу ведь тоже лихорадило. У Снейпа не было никаких причин насыпать порчу на своего любимчика.

— Малфоя просто задело рикошетом, — поспешила объяснить Гермиона. — Вы летели бок о бок, преследуя снитч. Заклятие Снейпа рассеялось на вас обоих. Но рядом с ним стоял мужчина с платиновыми волосами — судя по всему, отец Драко. Он тоже пристально смотрел на сына и, похоже, шептал контрзаклинание. Вот почему Драко в итоге не пострадал, а ты едва не разбился. Я и сама до последнего не хотела верить, что это Снейп. Но в тот момент только он и Пан не сводили с вас глаз. А Пан...

— Это точно не Пан! — отрезал Гарри. — Он ведь в самом конце обездвигил снитч. Если бы он пытался меня убить, то не стал бы спасать игру.

— Вот именно. Значит, остаётся только Снейп.

— Но зачем ему это? — Гарри почувствовал, как к горлу подступает горькая обида.

До этого дня ему казалось, что в Хогвартсе он обрёл настоящий дом, где все его любят и оберегают. Да, Драко Малфой раздражал, но Гарри и представить не мог, что кто-то из учителей искренне желает ему смерти. Конечно, если не считать Того-Кого-Нельзя-Называть и его приспешников.

— Ходят слухи... — Гермиона замялась и понизила голос. — Говорят, Снейп в прошлом... служил Ему. Был Пожирателем Смерти.

— Пресветлый Мерлин! — выдохнул Рон, округлив глаза. — И директор Дамблдор держит такого человека в школе?!

— Сейчас не время это обсуждать, — покачала головой Гермиона. — Важнее другое: Пан. Он точно что-то знает, и гораздо больше нашего. Не просто же так он сегодня вызвался вести трансляцию — оттуда поле видно лучше всего. Он спас тебя, Гарри!

— Да, Пан определённо в курсе происходящего, — согласился Гарри, припоминая прошлые события. — Вспомните Хэллоуин. Драко ведь не просил Пана подменить его, однако тот объявился в женском туалете на втором этаже как раз вовремя, чтобы вытащить нас. Нам нужно поговорить с ним. Прямо сейчас.

— Боюсь, вряд ли получится, — протянул Рон. — Я только что слышал от Ли Джордана, что Пана вызвали на ковёр к Дамблдору за срыв матча.

— О нет! Мы обязаны всё объяснить директору, нельзя допустить, чтобы Пана наказали из-за меня! — воскликнул Гарри.

Не теряя ни секунды, троица бросилась к выходу из гостиной. К счастью, за пару месяцев они успели хорошо выучить переходы замка и больше не плутали по коридорам. Они успели добежать до кабинета директора прежде, чем над Паном совершили расправу.

— Летучие шипучки! — выдохнул Гарри, подбегая к горгулье.

Каменный монстр ожил и отступил в сторону. Гарри взбежал по винтовой лестнице и приоткрыл массивную дубовую дверь. Из глубины кабинета донёсся добродушный голос Дамблдора:

—... Уверен, что не хочешь попробовать кислотную шипучку? Это новая партия из «Сладкого королевства». Говорят, от особо ядрёных в языке может прожечь дыру.

— Нет, благодарю вас, — донёсся тихий, робкий голосок Пана. Сейчас он звучал мягко и податливо, совершенно не напоминая его обычную ледяную сдержанность.

— Ну что ж, как угодно, — после короткой паузы и тихого шороха мантии отозвался директор. — В таком случае, дорогой студент Джесас, не сообразовали ли вы пролить свет на сегодняшнее происшествие? Нам всем очень любопытно...

— Это всё из-за меня! — выпалил Гарри, врываясь в кабинет и перебивая директора. — Пан сделал это, чтобы...

— Поттер! Вы что, росли среди троллей? Вас не учили стучать перед тем, как войти? — раздался ледяной голос из угла кабинета.

Северус Снейп стоял, скрестив руки на груди. Его лицо было мрачнее грозовой тучи. Гарри осёкся на полуслове. Он не ожидал встретить здесь профессора зельеварения, да ещё и в компании профессора Макгонагалл.

— Гарри! — тяжело дыша, в кабинет ворвались запыхавшиеся Рон и Гермиона. При виде разгневанного Снейпа они оба испуганно притихли.

— А, Гарри, — старый директор привычно улыбнулся в бороду, однако угощения предлагать не стал. Взгляд его за стёклами очков-половинок стал на удивление пронизательным. — Ты утверждаешь, что студент Джесас действовал ради твоего спасения?

— Да, профессор! — Гарри набрал в грудь побольше воздуха. — Я думаю, Пан...

— Всё именно так, директор! — Гермиона решительно шагнула вперёд, бросив быстрый взгляд на Снейпа. — Мы заметили, что метла Гарри взбесилась, и отчаянно пытались ему помочь. Но наш арсенал заклинаний слишком мал, мы просто не знали, как совладать с вышедшим из-под контроля древком. Тогда мы попросили Пана применить парализующее проклятие к метле, чтобы мы с Роном могли подхватить Гарри Заклятием левитации. Это был единственный выход! Именно поэтому я находилась на преподавательской трибуне. Мы просто не ожидали, что заклинание случайно угодит прямо в снитч.

— Вот как? — Дамблдор многозначительно вскинул седые брови.

— Нет, это неправда, — тихо, но твёрдо произнёс Пан, прерывая заготовленную речь Гермионы.

Рон и Гарри, уже готовые мысленно рукоплескать находчивости подруги, растерянно переглянулись.

Какая нелепая, шитая белыми нитками ложь! Даже без легилименции любой взрослый сразу раскусил бы этот детский лепет. Позволить гриффиндорской троице врать ради него перед лицом Дамблдора? Белый Темный Лорд быстро смекнул бы, что к чему, и это лишь добавило бы Пану проблем.

— Я почувствовал колебания тёмной магии, — продолжал Пан. Он стоял, слегка опустив голову. В его мягком голоске сквозила интонация обычного одиннадцатилетнего ребёнка — чистая, лишённая привычной отстранённости, но при этом лишённая и наивности. — Мой дар позволяет мне остро ощущать любые магические потоки. Я сразу понял, что на метлу наложили опасный сглаз.

— Сглаз, студент Джесас? Вы утверждаете, что это была порча? — Снейп прищурился и впился в мальчика тяжёлым взглядом.

— Да, профессор, — Пан кивнул, мгновенно сбросив маску робкого первокурсника.

— Что ж, Пан... я ведь могу называть тебя просто по имени? — ласково спросил Дамблдор, глядя на мальчика поверх очков.

— Конечно, профессор.

— И всё же почему ты решил наложить Петрификус Тоталус именно на снитч? Если я правильно понимаю, это не было случайностью. Ты целился именно в него.

— Да, сэр. Всё из-за эльфийской магии. Я произнёс заклятие на эльфийском наречии — оно звучит почти так же, как и на латыни, но действует иначе.

— О, эльфийское наречие? Как интересно.

— Да. Особенность эльфийских чар в том, что магический импульс следует за взглядом чародея. Стоит зафиксировать цель глазами, и палочка направит заклинание точно в неё. В тот момент я отчётливо видел снитч.

— Разумеется! Благословение самой Великой Матери для лесных эльфов, — директор добродушно сощурился. — Похоже, в твоих жилах действительно течёт древняя эльфийская кровь, мой мальчик. И, вероятно, благородных лесных эльфов, пускай ты сам об этом и не догадываешься.

— Пожалуй, так и есть, профессор, — Пан вежливо склонил голову, а затем, слегка прикусив губу, невинно спросил: — Скажите, сэр, меня за это снова ждёт наказание? Мне назначат отработку?

— Отработку? — Дамблдор удивлённо моргнул, а затем бросил короткий взгляд на Змеиного короля подземелий, чьё лицо стало мрачнее грозового неба. Старик негромко рассмеялся. — Конечно же нет. Твой поступок был безрассудным и сорвал матч, из-за чего я не могу вознаградить тебя баллами. Но ты предотвратил трагедию и спас товарища. За такое штрафовать твой факультет я точно не стану.

— Огромное спасибо, профессор! — поспешно воскликнул Гарри вместо самого виновника торжества.

— Ну а теперь ступайте, дети мои. Вы перенесли слишком много волнений за сегодня. Возвращайтесь в свои гостиные и хорошенько отдохните. А завтра, если пожелаете, сможете насладиться игрой между Рейвенкло и Хаффлпаффом.

— Хорошо, профессор, — хором отозвались ребята.

Они послушно покинули кабинет директора, спеша разойтись по своим спальням. За тяжёлой дверью остались лишь Северус Снейп и профессор Макгонагалл, безмолвно застывшие перед столом Альбуса Дамблдора.

<http://bllate.org/book/18188/1759008>